

8. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов по спец. “Рус. яз. и лит.” / Н. М. Шанский. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1985. – 160 с.

9. Диброва, Е. И. Параметризация фразеологических единиц-словоформ / Е. И. Диброва // Фразеография в Машинном фонде русского языка / [Э. И. Астахова и др.] ; Акад. наук СССР, Науч. совет по лексикологии и лексикографии, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. В. Н. Телия. – М., 1990. – С. 152–160.

10. Seidl, J. English idioms and how to use them / J. Seidl, W. McMordie. – 4th ed. – [Oxford] : Oxford University Press, 1978. – 272 p.

11. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1963. – 207 с.

12. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М. : Высш. шк. ; Дубна : Изд. центр “Феникс”, 1996. – 381 с.

13. Янкоўскі, Ф. М. Беларуская фразеалогія / Ф. М. Янкоўскі. – Мінск : Нар. асвета, 1981. – 79 с.

14. Красней, В. П. Грані слова : факультатыўны курс “Лексіка і фразеалогія беларускай мовы” : вучэб. дапам. для 10-га кл. / В. П. Красней. – 2-е выд., дапрац. – Мінск : Нар. асвета, 1992. – 175 с.

15. Даніловіч, М. А. Граматычная характарыстыка фразеалагізмаў [наук. выд.] / М. А. Даніловіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – 110 с.

16. Лепешаў, І. Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы : вучэб. дапам. для студэнтаў філал. фак. ВНУ / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Выш. шк., 1998. – 271 с.

17. Садоўская, А. С. Фразеалагізмы-спалучэнні ў сучаснай беларускай мове : манагр. / А. С. Садоўская ; пад рэд. праф. І. Я. Лепешава ; М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Гродзен. дзярж. ун-т. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 118 с.

УДК 811.112.2'367.625

А. П. Нарчук

НОВОЕ В СИСТЕМЕ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В данной статье исследуется функционирование перфекта в системе временных форм немецкого глагола. Являясь средством

выражения категории вида, перфект требует наличия в структуре предложения контекстуальных обстоятельств, что ограничивает потенциал его использования в сфере дифференциации видовых отношений. Установлено, что в качестве более точного средства выражения завершенности действия выступает так называемый ультра-перфект (двойной перфект). Он стилистически маркирован и является формой разговорного стиля речи.

В. М. Жирмунский констатирует, что глагольная система древнегерманских языков в целом является достаточно бедной. По его мнению, древние германские языки «со своей бедной и неразвитой системой форм, скорее, представляют более древний тип строения глагола» [1, с. 247]. При этом В. М. Жирмунский не считает, что германский утратил некое богатство глагольных форм, которое изначально существовало в индоевропейском языке-основе. При таком подходе имеются все основания полагать, что современные глагольные формы немецкого языка являются результатом последующего самостоятельного развития на базе исконно существовавших немногочисленных форм. Древневерхненемецкий язык уже демонстрирует по сравнению с другими древнейшими германскими языками более дифференцированное многообразие времен, наклонений и залогов.

У Н. И. Филичевой, подробно исследовавшей систему древне-немецкого глагола [2, с. 75–92], мы находим, что категория времени была представлена двумя синтетическими формами – *Präsens* и *Präteritum*. Категория наклонения находила выражение в формах изъявительного, сослагательного и повелительного наклонения. Страдательный залог, как таковой, в древневерхненемецком отсутствовал и был грамматически представлен в виде описательных оборотов: *uuard tho gitan in then tagun, framquam gibot fon demo aluualten keisure, thaz gibrievit vvurdi al these umbiuuerft* [3, с. 51]. Обороты *uuard gitan* и *gibrievit vvurdi* являются здесь описательными и подчеркивают процесс становления или наступления состояния, в которых причастия *gitan* и *gibrievit* выступают как простые предикативные прилагательные при самостоятельном глаголе *werdan*: стало сделанным (свершенным); стал переписанным (учтенным).

Видовое различие обозначается в древневерхненемецком языке с помощью префикса *gi-* (*ge-*), по древнему индоевропейскому типу *шел* – *пришел* (с начинательным или завершительным оттенком). Он мог присоединяться как к форме *Präteritum*, так и *Präsens*. Например: *thiu menigi thiu dar stuont inti gihorta, quadun thaz thonar gitan uuari* [3, с. 55]. Глагольная форма *gihorta*, в данном случае с начинательным

оттенком, выражающая видовое значение, передается в современном языке конструкцией *hat gehört*, где оно как видовое значение уже стерто и переосмыслено во временное. Аналогичным образом это происходит с формой Präsens или Imperativ: *oba uuer mir ambahtit, in-an giheret min fater; fater, giheili mih fon theru stuntu! (denn, wer mir dient, ihn geehrt (wird ehren) mein Vater; Vater, geheile (heile) mich von dieser Stunde an!)* [3, с. 54]. Недостающее в древневерхненемецком языке будущее время заменяется здесь также с помощью приставки **gi-** (**ge-**). Старые видовые различия, унаследованные из индоевропейского, в современном немецком языке исчезли и преобразовались в чисто временные. При этом, В. М. Жирмунский констатирует, что, например, в английском языке сформировалась особая система, в которой возникли новые видовые отношения и наслоились на временные, оформившись аналитическими средствами (*I write – I am writing; I wrote – I was writing* и т. д.) [1, с. 248]. В связи с этим возникает вопрос: что же произошло в немецком языке? Если видовые различия не сложились в систему такого рода, как в английском, то, может быть, имеются хотя бы некоторые элементы подобного развития?

Изучая этот вопрос, мы рассмотрели некоторые изменения в области немецкой грамматики, о которых исследователи пишут в последнее время. В качестве одного из таких явлений, требующих определенного переосмысления подходов, может выступать так называемый ультра-перфект (двойной перфект), на который впервые обратил внимание известный германский журналист и лингвист Бастиан Зик [4, с. 179–182]. Б. Зик в несколько ироничном тоне указывает, что система традиционных временных форм немецкого языка не в полной мере отвечает современным требованиям, возникающим при порождении речи, и в речевой практике сформировалась особая синтаксическая конструкция, восполнившая этот дефицит:

Mein Hausarzt hat ja bei mir so einen Spezialcheck durchgeführt gehabt, sagt Erika, seitdem esse ich wieder alles, was mir früher geschmeckt gehabt hat. – Das mach ich auch, sagt Heidi, dass ich weniger Süßes essen soll, haben die mir im Krankenhaus ja nicht gesagt gehabt.

Wo hast du denn die frischen Brötchen her? – Ich bin schnell zum Bäcker gelaufen gewesen, als du vorhin geduscht hast [3, с. 180–181].

По мнению Б. Зика, конструкции *hat ... durchgeführt gehabt; geschmeckt gehabt hat; haben ... nicht gesagt gehabt; bin ... gelaufen gewesen* складываются в реальной речевой практике естественным путем. Он утверждает, что ответ следует искать в природе разговорного языка. Дело в том, что до адресата всегда доходит только часть того, что мы говорим. Определенная часть информации теряется по пути

от говорящего к получателю, и мы стремимся к дублированию, чтобы удостовериться, что наше послание достигло цели. В случае с ультра-перфектом добавленное “*gehabt*” или “*gewesen*” должно усилить характер прошедшего и подчеркнуть завершенность действия [4, с. 181].

Мы видим, что при употреблении таких конструкций в специальных речевых ситуациях в немецкий язык возвращается утраченное в новейшее время результативное или видовое значение глагола. Так называемый ультра-перфект не заменяет и не вытесняет традиционный Perfekt с его чисто временным значением (*als du vorhin geduscht hast*), а занимает собственную нишу, восходящую к видовым различиям. Здесь прослеживается связь подобных немецких конструкций с разговорными русскими образованиями типа: *еще не убралась была, был остался от меня, у него была болела голова* или белорусскими: *быў выкінуў* и т. д. Определенным образом в таких случаях речь идет о языковой избыточности, призванной, как пишет Б. Зик, облегчить коммуникацию в неблагоприятных условиях. Тем не менее, причины подобных изменений следует искать в необходимости более точного отражения в языке тонких прагматических смыслов при описании действия в прошлом различными средствами: в связном книжном повествовании – с помощью претерита, при диалогических вкраплениях в повествование – с помощью перфекта, при отражении предыстории повествования в прошлом – традиционным плюсквамперфектом. И внутри такого сложного комплекса глагольных конструкций появляется ультра-перфект (двойной перфект), компенсирующий отсутствие в немецком языке грамматической категории вида.

Это, конечно, не значит, что мы являемся свидетелями формирования в современном немецком языке новых видовременных отношений. Встраивая данную проблематику в курс «Языковые изменения и история языка», мы констатируем появление частных средств и способов выражения временных и видовых значений и обращаем внимание студентов на сложное взаимодействие двух тенденций – к языковой изменчивости и совершенствованию системы языка, с одной стороны, и к устойчивости языка и консервации в нем сформировавшихся когда-то языковых средств, с другой.

На примере двойного перфекта студенты учатся переосмысливать подходы к языковой норме и находить новые объяснения для языковых изменений сегодняшнего дня. Обладая, например, базовыми знаниями о том, что в системе немецких глагольных форм отсутствует грамматическая категория вида, студенты обнаруживают в двойном перфекте реальное грамматическое средство с конкретной аспектуальной семантикой. Если образования типа *Ich schrieb ihm* или

Ich habe ihm geschrieben могут быть в определенных условиях взаимозаменяемы, то конструкция *Ich habe ihm geschrieben gehabt* может быть воспринята только как выразитель совершенного вида (*написал*) без наличия в структуре предложения соответствующих обстоятельств. Потребность носителей немецкого языка выражать мысли точно и адекватно объективной действительности находит выражение и при формальном отсутствии в нем категории вида. Но даже с развитием более точных и специализированных средств, как например ультраперфект, грамматическая структура немецкого языка позволяет при этих изменениях в отдельных частях системы, как пишет Б. А. Серебренников, сохранять общее тождество самой себе в течение длительного времени [5, с. 198–199].

Список использованной литературы

1. Жирмунский, В. М. История немецкого языка / В. М. Жирмунский. – М.: Высшая школа, 1965. – 409 с.
2. Филичева, Н. И. История немецкого языка: учеб. пособие / Н. И. Филичева. – М.: Академия, 2003. – 304 с.
3. Braune, W. Althochdeutsches Lesebuch / W. Braune, K. Helm, E. A. Ebbinghaus. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1962. – 258 S.
4. Sick, Bastian. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod / Bastian Sick. – Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 2011. – 240 S.
5. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / под ред. Б. А. Серебренникова. – М.: Наука, 1970. – 597 с.

УДК 811.111'25'373.46

Т. М. Познякова

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АППАРАТЕ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена проблеме неоднозначности толкования терминов, использующихся для описания переводческих преобразований. На основе сопоставительного анализа работ современных лингвистов автор ставит задачу уточнить ряд ключевых положений относительно понятий «номинализация», «субстантивация» и «опредмечивание». Во избежание двусмысленности автор считает целесообразным использовать термин «опредмечивание» для описания